

М. Н. Федченко**С. В. Подкорытова****Повседневная жизнь первостроителей Гайского горно-обогатительного комбината в палаточном городке (1958—1959 гг.)**

В статье рассмотрены основные аспекты повседневной жизни первостроителей Гайского горно-обогатительного комбината. Исследование опирается на воспоминания первостроителей, которым непосредственно пришлось столкнуться с жизнью в палаточном городке Гая. Проведен анализ архивных источников, прежде всего комсомольских и профсоюзных документов. Представлены каждодневные заботы жителей о питании, соблюдении личной гигиены, поддержании общественного порядка в палаточном городке. В рамках повседневной жизни показаны формы досуга молодых строителей: концерты с участием профессиональных артистов и самодеятельности, танцы, посещение библиотеки. Делается вывод, что жизнь первостроителей во многом зависела от общего состояния строительной отрасли страны, которая находилась на ранней стадии индустриального развития, когда еще был востребован тяжелый физический труд. Микросреда трудового коллектива строителей комбината являлась во многом экстремальной. Однако условия труда и быта людей здесь постоянно улучшались. В духовном отношении большинство юношей и девушек стройки оптимистично смотрели в будущее, отличались высоким нравственным потенциалом. Активность и понимание молодыми людьми значения своего труда позволили ввести в эксплуатацию необходимое количество жилья и к началу зимы 1959 г. существенно улучшить бытовые условия гайских первостроителей.

Ключевые слова: повседневность, строители, Гайский горно-обогатительный комбинат, палаточный городок, общественный призыв.

В начале XXI века возросла актуальность исследований, обращенных к повседневной истории различных социальных групп населения. При строительстве промышленных предприятий и освоении полезных ископаемых Оренбургской области определяющая роль отводилась рабочему человеку. Ударное комсомольское строительство — одна из героических страниц не только истории Южного Урала, но и всего Советского Союза. Ударными комсомольскими стройками объявляли строительство промышленных предприятий и новых городов. На таких стройках формировалась особая группа людей — первостроители, которые зачастую возводили города начиная с «нуля». Первостроители города Гая в Оренбургской области, и поныне живущие в нем, не являются исключением и ощущают тесную связь с его историей.

Вступление во взрослую жизнь многих молодых советских строителей начиналась с палаточных городков. Например, еще в 1930—1940-е годы в Оренбуржье в таком городке жили первые строители металлургического гиганта — Орско-Халиловского металлургического комбината, а к 1950—1960-м годам на Южном Урале был накоплен значительный опыт обустройства молодых строителей в необжитых районах.

С. В. Журавлев делит повседневность на «бытовую» и «производственную». Под «бытовой» повседневностью нами понимаются жилищно-бытовые условия молодежи, ее питание, обеспечение одеждой, обувью, отдых, духовное и физическое развитие [7]. Производственная повседневность определяется Н. Н. Володиной как «определенная сфера человеческой обыденности, включающая в себя события и процессы, которые изо дня в день повторялись в действиях рабочих, а также связанные с этим формы поведения» [2].

Социальному развитию южноуральского региона посвящены работы Л. А. Гордона, Э. В. Клопова, О. В. Ралковой. В них рассматривается и бытовое обустройство молодежи

© Федченко М. Н., Подкорытова С. В., 2019

[23; 30; 34]. Однако повседневная жизнь первостроителей промышленных предприятий и участников освоения природных богатств Южного Урала, находившихся в условиях, приближенных к экстремальным, в исторической литературе освещается недостаточно, что определяет актуальность данного исследования.

Слабо изучена повседневная жизнь в палаточных городках ударных комсомольскихстроек Оренбургской области. Фрагментарно она показана в статье М. Н. Федченко и С. В. Подкорытовой [33]. В монографиях М. Н. Федченко освещаются проблемы духовной культуры и быта молодежи, повседневная жизнь и трудовая активность советских людей на Урале в послевоенный период. В них имеется материал и об ударных комсомольских стройках [31; 32].

Основу источниковой базы настоящего исследования составляют документы трех центральных и местных государственных архивов (Российский государственный архив социально-политической истории, Оренбургский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Оренбургской области). Изучены материалы партийных, комсомольских, профсоюзных организацийстроек, хозяйственных структур строительных трестов. Авторами использована местная периодическая печать — материалы областных газет «Южный Урал», «Комсомольское племя», подборка из газеты «Гайская новь», составленная С. А. Третьяковой, с заметками о первостроителях г. Гая. Поскольку в архивных и других письменных источниках в основном сосредоточена информация, предлагаемая «сверху» (рассматривается, как человек, прибывший на стройку, включается в социальную среду), авторы настоящей статьи опираются и на воспоминания первостроителей, позволяющие показать восприятие действительности непосредственным участником событий.

С. В. Подкорытовой проведен ряд бесед с первостроителями и жителями г. Гая — С. А. Третьяковой и Р. Д. Пикаловой [3; 4]. Используются опубликованные воспоминания О. А. Курыновой [9].

Таким образом, источниковая база исследования вполне позволяет всесторонне и объективно рассмотреть повседневную жизнь молодежи в палаточном городке Гая в 1958—1959 гг.

Индустриальное строительство в Оренбуржье началось еще в конце 1930-х годов и не прерывалось даже в период Великой Отечественной войны.

В 1956 г. руководство СССР объявило общественный призыв к молодежи осваивать северные и восточные районы страны. Одной из приоритетных хозяйственных задач в Оренбургской области являлось строительство Гайского горно-обогатительного комбината. В марте 1959 г. здесь начались первые строительные работы.

С. А. Третьякова вспоминает: «3 марта 1959 г. нашу бригаду из Орска направили в Гай. Ехали на грузовой машине через поселки Никель, Шарипка, Борковка, Калиновка. Снегу было много, нас сопровождал бульдозер, замерзли, одеты были в одежду ремесленного училища. Ребята, которые уже перезимовали в Гае, спросили нас: “Девочки, вы зачем сюда приехали?”. Мои девочки ответили: “За женихами”. Было здесь четыре одноэтажных дома, землянки. Познакомились с мастером Бальке Эрни Карловичем. Выдали нам рукавицы, и начали мы вытаскивать стройматериалы из-под снега, которые были завезены еще в 1958 г. Мокрые, голодные уехали опять в Орск, и так ездили каждый день из Орска. В апреле началась распутица на дорогах, поэтому решено было расселить строителей по квартирам в близлежащих поселках» [4].

9 мая 1959 г. в Гае состоялся митинг, посвященный поднятию флага новой Всесоюзной ударной стройки. При въезде в палаточный городок Гая была сооружена деревянная арка, покрашенная бригадой Третьяковой в голубой цвет, через нее проходил весь гру-

зопоток. В своем очерке для журнала «Смена» В. Любовцев так описывает свое первое впечатление о палаточном городке Гая: «На горизонте встают контуры буровых вышек. Значит, уже недалеко. И вот машина вырывается на гребень холма. Под ветром плещутся паруса палаточного городка, поднимают свои ажурные стрелы краны, белеют двухэтажные дома, нежно зеленеют молодые деревья. Дороги сливаются в одну, широкую, накатанную, и та ныряет под голубую арку, стоящую посреди степи на границе будущего города. Это ворота Гая, всегда открытые для каждого, кто хочет быть полезным, кого ведет сердце на передовой рубеж семилетки» [10].

Гайский горно-обогатительный комбинат сооружался в период, когда значительная часть населения страны переходила от сельского к городскому образу жизни. Для многих юношей и девушек промежуточной ступенью этого процесса являлись стройки, в том числе ударные комсомольские. Строительство комбината объявили Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Сюда прибывала молодежь из Белорусской ССР, Чувашской АССР, Ставропольского и Краснодарского краев, Московской, Оренбургской и других областей. Стройка принимала от одной до четырех тысяч человек ежегодно [12, л. 158; 11, л. 42; 24, л. 85; 26, л. 2]. Источниками пополнения рабочей силы служили выпускники школ и других учебных заведений, демобилизованные воины, выходцы из сельской местности [19, л. 19]. В мае-июне 1959 г. на строительство Гайского горно-обогатительного комбината прибыло более четырех тысяч человек, в том числе 1042 неквалифицированных рабочих. Каждый четвертый из них являлся жителем Оренбургской области [12, л. 158; 20, л. 12]. По инициативе выпускников средней школы № 24 г. Оренбурга и № 30 г. Орска более 700 выпускников средних школ изъявили желание работать на строительстве комбината [13, л. 4].

Мотивация у первостроителей Гая была различной — от «подзаработать, приодеться» до получения постоянного жилья и закрепления в городе. «Романтика труда» была обусловлена не только мощной пропагандой, но и стремлением юношей и девушек к самоутверждению, об этом свидетельствуют и архивные документы, и воспоминания первостроителей.

С. В. Подкорытовой была проведена беседа со Светланой Афанасьевной Третьяковой — первостроителем г. Гая, бригадиром штукатуров-маляров. Она одной из первых была награждена орденом Ленина. В своих воспоминаниях Светлана Афанасьевна часто упоминает о влиянии Великой Отечественной войны на свою судьбу. Сложная жизнь в колхозе на родине подвигла ее после окончания семилетней школы к отъезду в город Чимкент. Справку для получения паспорта ей выдали только через год после отъезда из колхоза. Описывая различные сюжеты из своей жизни, Светлана Афанасьевна вспоминает то тяжелое время. В 17 лет она переехала в г. Орск, проработала там некоторое время почтальоном и поступила в РУ-15. После окончания училища выпускниц направили на строительство в будущий г. Гай. В бригаде было 18 человек [4]. Этим хрупким девушкам предстояла тяжелая работа.

Раиса Дмитриевна Пикалова вспоминает: «Стройка Гайского комбината оголила многие села вокруг, так как набирали работников на все специальности, но мужчин, а вот женщины могли устроиться только строителями-разнорабочими. В 1959 г. многие сельские юноши и девушки мечтали перебраться в город» [3]. А вот Ольга Александровна Курынова с подругами приехала в город Гай из Оренбурга. Их называли на стройке «столичные». Бывшие работницы швейной фабрики имени Сталина приехали на стройку по общественному призыву. До получения строительных специальностей работали разнорабочими.

Общественный призыв на ударные стройки был поддержан партийными и комсомольскими организациями, СМИ, средствами художественного творчества. Пропаганда тех лет умело романтизировала даже «брезентовый палаточный неуют». В статье Н. Тарасенковой «Гайское созвездие» говорится о трудовой романтике, благодаря которой юноши и девушки успешно социализировались в обществе, и о тех, кто не выдерживал и уезжал со стройки [28]. Основными трудностями, с которыми сталкивалась здесь молодежь, были тяжелые условия труда, низкие зарплаты, отсутствие бытовых удобств, сложная санитарная обстановка.

Одним из важных факторов воздействия на социализацию человека в обществе является уровень его дохода. Зарплата первостроителей зависела от уровня их профессиональной подготовки, интенсивности работы, организации труда. Она была сравнительно невысокой, но значительно превышала оплату труда в колхозах, откуда прибывали на стройку многие юноши и девушки.

Приезжая на стройку по общественному призыву, молодежь получала «подъемные деньги» в размере трех окладов в соответствии со справкой о средней заработной плате с предыдущего места работы. Сумма в справках часто была завышенной, так как перевести количество колхозных трудодней в деньги было непросто, или в справке, выдаваемой предприятием, сумма завышалась намеренно, чтобы получить большие «подъемные». Так, в книге О. А. Курыновой написано, что одна девушка получила 480 р., а другая 390 руб. [9, с. 48]. Выпускники училищ, направленные на работу после учебы, должны были отработать два года на стройке и «подъемных» не получали.

Реализовать желание заработать «быстрые деньги», получать хорошую зарплату могли только имеющие строительную специальность. До получения строительной специальности приходилось работать на низкооплачиваемых подсобных работах. На стройке были организованы курсы, на которых можно было получить нужную специальность без отрыва от работы. Многие юноши и девушки первые три месяца числились учениками, получая профессию. Те, кто освоил строительную специальность и оставался работать в тресте, могли рассчитывать не только на повышение зарплаты, но и на улучшение жилищных условий.

Основной контингент первостроителей Гайского горно-обогатительного комбината и г. Гая составляла молодежь, приехавшая по общественному призыву и оргнабору. Из-за нелегких условий труда и проживания, низких заработков состав рабочих ежегодно обновлялся на одну треть [16, л. 155].

Работа на ударной комсомольской стройке нередко носила авральный характер. Строился не только комбинат, но и город. Первоначальной задачей являлось строительство жилья и подведение к городу коммуникаций. Новый город в степи не имел собственных источников воды и электроэнергии, не было и железной дороги. Строители и отделочники работали весь световой день в две смены. После работы ездили за стройматериалами в близлежащие города. Опрошенные нами первостроители с гордостью вспоминают то время. Рассказывая о своем повседневном труде, респонденты подчеркивали подъем, с которым они работали, несмотря на трудности. В. И. Швец вспоминает: «Помню, как один из восьмиквартирных домов наша бригада сдавала “под ключ”. Потолки побелили, обои поклеили, пол покрасили. Тогда практически любой объект был срочный. Девчата были в бригаде добросовестные и безотказные. Числились на хорошем счету» [6].

Наиболее острой социальной проблемой на стройке была жилищная. Раиса Дмитриевна Пикалова вспоминает: «Поехали с мужем работать в Гай, потому что он был недалеко от нашей родной деревни Акъяр — 55 км. Там была возможность быстрее получить квартиру» [3]. Для проживания первостроителей г. Гая сначала строилось временное жи-

лье упрощенного типа — бараки, землянки. Появился целый палаточный городок. Жилье строилось из облегченных конструкций и материалов (дерево, горбыль, термолит, соломит, камышит). Палаточные городки были не так надежны, как бараки или землянки, но возводились быстрее и были рассчитаны на короткий срок проживания, как правило, в теплое время года.

Первая сотня строителей, прибывших на место строительства будущего Гайского горно-обогатительного комбината, жила зимой 1958—1959 гг. в землянках и на частных квартирах в поселках Калиновка и Камейкино. На месте будущего города стояло несколько «временок» изыскателей, построенных летом 1958 г. Они представляли собой землянки, перекрытые бревнами, в них стояли печи-«буржуйки», которые топили дровами. Для этого были вырублены все деревья, росшие вокруг озера. В этот период шли подготовительные работы — геодезическая разметка будущих кварталов города, заготовка стройматериалов. Изыскателям и первостроителям было очень трудно, так как зимы в степи суровые, неделями мели метели. Из-за непогоды бывали перебои с подвозом продовольствия [10].

Палатки ставили плотники. Вначале устанавливался деревянный каркас и на него натягивался брезентовый полог. Стенки палаток делались тройными — между двумя слоями брезента прокладывалась байка, окна были стеклянными [16, л. 198]. Пол — деревянный, мебель — кустарная (стулья и тумбочки). О. А. Курынова упоминает «трехногий стол», «осколок большого зеркала», возле которого собирались на танцы. Несмотря на то что вещей с собой брали немного, у всех было то, что напоминало о доме: «Галка-“Слоненок” приколола над своей кроватью небольшой коврик с медвежатами, в изголовье фотографии своей семьи... Замелькали вышивки, салфетки. Этого добра у всех было полно. Сменили банку из-под цветов на небьющуюся вазу... Расстелили на общем столе скатерть в клетку. Палатка преобразилась, напоминая каждому о далеком родном доме» [9].

Порядок в палатках поддерживался жильцами самостоятельно — назначались дежурные. Постельное белье, матрасы, подушки выдавались и своевременно менялись у кастаньяши.

Электричество в лагере первоначально было автономным — от тракторных генераторов. Освещались улицы и палатки. Розеток в палатках не было. Использовать электрические плитки и утюги не было возможности. Для глажки одежды применяли чугунные утюги, которые грели на кухне. Проблема с электрификацией городка была решена одной из первых: 14 июня 1959 г. в Гай провели электролинию «Ирикля — Гай» [1].

Палатки были мужскими и женскими, потому заселение семейных пар было проблематичным. О. А. Курынова в своей книге описывает недовольство девушек тем, что к ним подселили семейную пару. Для семьи часть палатки отделили занавеской, но все равно наличие противоположного пола смущало соседок. Впоследствии комплектовали отдельные палатки из семейных пар.

На палатках не было замков, они закрывались на завязки. Светлана Афанасьевна Третьякова вспоминает: «...Палатки не закрывались, замков там не было, завязывались... утром бегом на работу — никто не закрывал. Да и воровать-то нечего было, случаи воровства бывали, но очень редко, таких находили и наказывали. Мы, кто приехал в Гай, были бедными. Сюда состоятельные не приезжали. Даже начальник комсомольского штаба Виктор Петрович Поляничко был одет в военную форму, выгоревшую на солнце, такой же нищий был, как и мы. Контингент формировался по оргнабору и по комсомольским путевкам» [4]. О. А. Курынова этой проблеме посвящает целый эпизод в книге: девчонки, обнаружив, что палатка не закрывается, хотели остаться и караулить свои чемоданы. Но

под давлением подруг вынуждены были оставить свои вещи в палатке, закрыв чемоданы на ключ или завязав их крепко веревкой [9, с. 45].

Руководство стройки рассматривало палатки как временное жилище. Плакаты комсомольского штаба сообщали: «В 1959 году в Гае будет построено 22 500 квадратных метров жилья!», «Строители! В доме № 8 третьего квартала 28 июня должны справить новоселье 16 семей!» [10]. К концу осени 1959 г. в Гае было построено 22 тыс. кв. метров жилья. Практически все были переселены из палаток в более благоустроенное жилье. Зимой 1959—1960 гг. строителям и горнякам приходилось жить в крайне стесненных условиях. Например, 10 человек из бригады С. А. Третьяковой жили в двухкомнатной квартире в брусчатке. Острая проблема с жильем сохранялась и в 1960 г. На 14 сентября 1960 г. 500 человек и 73 семьи проживало в непригодных для зимних условий помещениях [18, л. 29].

Контроль за благоустройством палаточного городка вели как административные, так и общественные организации. В июне 1959 г. была проведена проверка жилищных условий. Выявлено отсутствие питьевой воды, так как в столовой не наладили ее кипячение и имелись большие очереди. Рабочие УНР-8 не были обеспечены жильем, две бригады не имели коек, не хватало постельных принадлежностей, а в трех палатках отсутствовали полы и свет [19, л. 19].

Важнейшей составляющей повседневной жизни первостроителей являлась работа предприятий и учреждений розничной торговли, общественного питания, здравоохранения, бытового обслуживания и других социальных сфер. На 1 августа 1959 г. на стройке работало около пяти тысяч человек. Санитарно-бытовая обстановка в Гае была сложная. С. А. Третьякова вспоминает: «Летом легче было, тепло, кто как мог, так и мылись. У палаток висели умывальники. Воду доставляли машинами-цистернами. Ведрами, бочонками, кто как мог, так и запасались водой. У ребят, которые приехали еще в 1958 году, в землянке была банька. Потом построили большую баню, но это было уже в 1960 году» [4]. Иногда случались перебои с водой. О. А. Курынова пишет, что перед поступлением на работу необходимо было пройти санобработку, но из-за отсутствия воды баня была закрыта. Воду привезли только на следующий день [9].

Из-за недостаточного обеспечениястроек душевыми комнатами, несоблюдения личной гигиены бывали случаи педикулеза. С. А. Третьякова вспоминает: «Девушки из деревни или из города в основном ходили с длинными волосами, педикулез был, не было парикмахерской, летом... только приезжали из Орска парикмахеры. Когда построили баню, то там и парикмахеры появились, но не в 1959 г., а позже» [4]. Проблему с водоснабжением решили одной из последних по причине перебоев с поставками строительных материалов и оборудования. Водовод «Урал — Гай» построили лишь к концу сентября 1959 г. [1].

Строительные работы относятся к одним из наиболее травмоопасных видов труда. Первоначально медпункт располагался в четырех вагончиках, где работала аптека и принимали больных. К концу 1959 г. открылась поликлиника в двухэтажном общежитии. Только в 1965 г. центральная районная больница переехала в отдельное здание.

В палаточном лагере Гая столовая находилась в приспособленном здании. По воспоминаниям первостроителей, в ней преимущественно питались мужчины, девушки же перекусывали на рабочем месте. В палатках почти не готовили, не было плиток [4]. Летом 1959 г. появились деревянные ларьки, в которых можно было купить дешевую колбасу, булочки, кефир. На питание в столовой в среднем уходило 40 руб. в месяц [9].

Со временем Гай разрастался и благоустраивался. Р. Д. Пикалова вспоминает: «В столовую иногда заглядывали. Первое — рассольник, борщ, суп-лапша. Второе — котлеты,

биточки, тефтели, говядина, свинина тушеные. Гарниры — пюре картофельное, гороховое и чаще всего капуста, рис. Из цен помню только котлету без гарнира стоимостью 9 коп. А вот беляши часто покупали в рабочий день, так как столовая была рядом. Стоили они 10 коп., а пирожки с ливером 5 коп.» [3].

Несмотря на интенсивность работы, молодежь находила время для досуга. Был организован самодеятельный оркестр, игравший на подручных средствах. Развивалась не только самодеятельность. На Всесоюзную стройку приезжали именитые артисты из Москвы.

В палаточных городках танцы проходили на «пяточках» возле стройплощадок или на летней танцевальной площадке. О. А. Курынова вспоминает: «Ну что за танцы на асфальтированном пяточке под радиолу? Другое дело в клубе “Швейник” или в парке “Тополя” под духовой оркестр в родном Оренбурге» [9]. Проблема с организацией досуга к осени тоже была практически решена. Построенную деревянную столовую использовали для проведения культурных мероприятий и различного рода собраний. Зимой был возведен клуб из шлакоблоков. Музыкальное сопровождение мероприятий осуществлялось музыкантами, в основном гармонистами, позднее через громкоговорители или радиолы.

Особое место в книге О. А. Курыновой отводится подготовке к танцам. Они проходили в субботу и воскресенье. «Палатка напоминала парфюмерно-галантерейный магазин» [9]. Девушки делали прически друг другу, к макияжу относились осторожно, порой даже негативно. «Свои как кровь, нечего мазать» — так отзывалась одна из подруг Ольги Александровны, увидев накрашенные губы у девушек [9]. Негативное мнение о «накрашенных» лицах у девушек складывалось и у противоположного пола [4].

На танцы наряжались, кто как мог. Гардероб был небогатый, менялись одеждой. С. А. Третьякова вспоминает: «Когда выдали нам новые рабочие комбинезоны, то в них и на танцы ходили. Одежду купить было негде, магазинов еще не было. А то, что с собой привезли, было скудным, мы дети войны. Родители в колхозе работали, помочь не могли». Швейная машинка в городке была редкостью. Хотя приезжали на стройку швеи и парикмахеры, но они, как правило, осваивали строительные профессии.

О. А. Курынова и ее подруги, прибывшие на стройку из Оренбурга, внешне отличались от «провинциалок». Собираясь на танцы и в кино, они надевали «крепдешиновые платья», «юбки-клевш, блузки в горошек», «любимое розовое платье с блестками из китайского шелка» и другую относительно «модную» одежду [9, с. 46, 69].

Встречается в воспоминаниях и описание одежды юношей. Девушки делили их условно на «штатских» и «военных» из-за одежды, в которой они приходили на танцы. Многие юноши приезжали на стройку после службы в армии и продолжали носить военное обмундирование. По воспоминаниям О. А. Курыновой, бывших солдат называли «саранчой» из-за цвета форменной одежды [9, с. 64].

Особое место в повседневной жизни молодежи занимали песни. По дороге на работу, на работе и вечером в палатках пели русские народные и современные песни. В книге Курыновой цитируются слова песни о жизни первостроителей Гая: «Мы в палаточный идем, / Песни звонкие поем! / Жизнь веселая у нас, / Сами ноги идут в пляс! Ай! Ай! Ай! Мы в степи построим Гай! Мы строителями станем! / Город мы построим сами! / Папа с мамой, не скучай! / Мы в степи построим Гай!» [9].

С. А. Третьякова вспоминает: «Мои девчонки пели хорошо, на работе на всех этажах слышались песни, тогда у нас не было телефонов, магнитофонов и мы сами себя и других веселили» [4]. «Наш Гай — песенный край», — так называл его начальник штаба комсомольской стройки В. П. Поляничко [10]. Журналист Владимир Любовец, описывая путь

строителей на работу (дорога протяженностью полтора километра, по которой каждый день шли более двух тысяч человек), упоминает о песнях, которые пели девчонки [10].

В палаточном городке имелаась библиотека. Ее обустройством и комплектованием активно занималась библиотечкарь О. Синякова [10]. Стеллажи, книжные полки, книги доставляли из Орска на машинах. «...По вечерам в большой палатке, где помещается библиотека, тесно. После смены сюда приходят строители и шахтеры, шоферы и экскаваторщики. Широкоплечий паренек ломающимся баском просит что-нибудь про войну, другому нужна книга о скоростной проходке вертикальных стволов шахт, третий интересуется сборником шахматных этюдов, а тоненькой девчужке в забрызганном известью комбинезоне потребовалась литература о врачах, точнее, хирургах...», — так описывает работу библиотеки в своем очерке В. Любовцев [10].

Комсомольская общественность активно боролась с нарушителями общественного порядка. Порядок в городке первоначально поддерживали дружинники, так как милиции не было, позднее появился участковый. Особенно трудной у дружинников была ночная смена с 0 до 2 часов [9, с. 28], так как в лагерь стали приходить местные жители, беспокоя девушек-строителей. Установили комендантский час. С 23 часов городок спал. Такие меры были необходимы, так как слышимость между палатками была хорошая, а после тяжелой работы важен хороший отдых — сон.

С. А. Третьякова вспоминает: «Драки бывали из-за девчонок, пьянки не допускались, это очень редко и таких разбирали в комсомольских организациях. Девушки не участвовали в таких скандалах, девушки — миротворцы» [4]. Несмотря на то что в архивных материалах фиксируются случаи нарушения дисциплины (например, нелегальная торговля спиртными напитками), респонденты на вопросы о подобных фактах отвечают неохотно.

За недостойное поведение и систематическое нарушение общественного порядка могли выслать из городка в 24 часа [16, л. 155; 17, л. 17]. Существовало такое понятие, как «уходить за гору». Гора, которую преодолевали первостроители, находилась по дороге из Орска в Гай, и если кто-то был не согласен с установленными в городке порядками, его «отправляли за гору», т.е. за тот рубеж, перейдя через который вернуться было уже нельзя. Все правонарушения рассматривались на заседании комсомольского штаба или на бюро райкома ВЛКСМ.

Таким образом, на примере жителей палаточного городка Гая можно проследить различные аспекты повседневной жизни первостроителей. Анализируя воспоминания и архивные материалы, мы пришли к выводу о том, что на бытовые трудности большинство молодежи почти не обращало внимания. Сказывалось детство, которое пришлось на годы Великой Отечественной войны. Образуя микрогруппы (по палаткам, бригадам), они заботились друг о друге. Отсюда и метафорический ряд, проходящий через все воспоминания первостроителей: «жили как одна семья», «свои люди», «все было общим». Жители палаточного городка умели не только ударно трудиться, но и отдыхать. Песни, танцы, походы в кино как основные виды досуга сопровождали повседневную жизнь первостроителей. Поддержание общественного порядка, как и многое другое в городке, жители обеспечивали самостоятельно. Комсомольским штабом была организована дружина, случаи нарушения дисциплины рассматривались на его заседаниях.

Повседневная жизнь первостроителей во многом зависела от общего состояния строительной отрасли страны, которая находилась на ранней стадии индустриального развития, когда еще был востребован тяжелый физический труд. Микросреда трудового коллектива строителей комбината являлась во многом экстремальной. Однако условия труда и быта людей здесь постоянно улучшались. В духовном отношении большинство

юношей и девушек стройки оптимистично смотрели в будущее, отличались высоким нравственным потенциалом.

Указанные особенности повседневной жизни первостроителей Гая в той или иной степени характерны и для других ударных комсомольских строек Южного Урала и всего Советского Союза.

Список использованных источников и литературы

1. Альтов В. Г. Города Оренбургской области. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. 254 с.
2. Володина Н. Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945—1965 гг.: на примере завода «Механик» : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012. 314 с.
3. Воспоминания Р. Д. Пикаловой. Записаны С. В. Подкорытовой 25.04.2019, г. Гай // Личный архив С. В. Подкорытовой.
4. Воспоминания С. А. Третьяковой. Записаны С. В. Подкорытовой 22.08.2018, г. Гай // Личный архив С. В. Подкорытовой.
5. Гайская новь. 1999. 20 мая.
6. Гайская новь. 2018. 6 февр.
7. Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920—1930-х гг. М. : РОССПЭН, 2000. 352 с.
8. Колокольчикова Р. С. История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура (вторая половина 1960-х — первая половина 1980-х гг.). Череповец : ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2013. 337 с.
9. Курынова О. Мой зеленый палаточный Гай. Оренбург : Печатный дом «Димур», 2008. 207 с.
10. Любозвев В. Большой Гай // Смена. 1959. № 775.
11. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1765.
12. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 2053.
13. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 7.
14. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 37.
15. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 364.
16. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447.
17. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 12. Д. 18.
18. ОГАСПИ. Ф. 2440. Оп. 1. Д. 337.
19. ОГАСПИ. Ф. 8014. Оп. 1. Д. 100.
20. ОГАСПИ. Ф. 8014. Оп. 1. Д. 113.
21. ОГАСПИ. Ф. 8014. Оп. 1. Д. 303.
22. Подкорытова С. В. Некоторые аспекты производственной повседневности девушек на ударных комсомольских стройках Оренбургской области в 1956—1965 гг. [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 8 (122). URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf/45.pdf>.
23. Ралкова О. В. Свободное время населения Свердловской и Челябинской областей: динамика, структура, использование: 1956—1965 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. 25 с.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 1. Д. 874.
25. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 937.
26. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 815.
27. Рожанский М. «Оттепель» на сибирском морозе // Отечественные записки. 2012. № 15.
28. Тарасенкова Н. Гайское созвездие // Огонек. 1960. № 26.
29. Тяжелникова В. С. Заводское жилье в 1935 — первой половине 1960-х гг. (по материалам завода «Серп и молот») // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2003. № 2. С. 98—115.
30. Урал в модернизационной динамике России XX века: профессорский сборник научных статей / ред. колл. : Е. Т. Артемов [и др.]. Екатеринбург : СОКРАТ, 2015. 440 с.
31. Федченко М. Н. Культура и быт молодежи Урала (1945—1960 гг.). Курган : КГУ, 2014. 246 с.
32. Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945—1991 гг.). Курган : КГУ, 2009. 231 с.
33. Федченко М. Н., Подкорытова С. В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи комсомольских ударных строек Оренбуржья (вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг.) // Вестник

Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 3. С. 156—164.

34. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М. : Знание, 1977. 159 с.

35. Шабалина М. Так все начиналось... [Электронный ресурс] // Сайт города Ясного: веб-сайт. URL: <http://www.yasnii.narod.ru/40/40.html> (дата обращения 22.08.2019).

Поступила в редакцию 23.08.2019

Федченко Михаил Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Курганский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 640020, г. Курган, ул. Советская, 63, корпус 1
E-mail: oid@kgsu.ru

Подкорытова Светлана Валерьевна, ассистент
Шадринский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 641800, Курганская область, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3
E-mail: gusewasw@mail.ru

UDC 94(470.56)“1958/1959”

M. N. Fedchenko

S. V. Podkorytova

Everyday life of the first builders of Gay mining and processing plant in the tent camp (1958—1959 years)

The article dwells on the main aspects of the daily life of first builders of Gay mining and processing plant. The study is based on the recollections of the first builders who had to face life in Gay tent camp. The analysis of archival sources, especially Komsomol and trade union documents was made. The daily concerns of residents about nutrition, personal hygiene, maintaining public order in the tent camp are presented. As part of everyday life, the forms of leisure of young builders are considered: concerts with the participation of professional artists and amateur performances, dancing, visiting the library. It is concluded that the daily life of the first builders depended in many respects on the general state of the country's construction industry, which was at an early stage of industrial development, when heavy physical labor was still in demand. The microenvironment of the labor collective of builders of the plant was in many ways extreme. However, the working and living conditions of people here were constantly improving. In the spiritual sense, the majority of young men and women in construction were optimistic about the future and had a high moral potential. The activity and understanding by young people of the importance of their work made it possible to put into operation the required amount of housing and, by the beginning of winter 1959, significantly improve the living conditions of the Gay first builders.

Key words: everyday life, builders, Gay mining and processing plant, tent camp, public appeal.

Fedchenko Mikhail Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Kurgan State Pedagogical University
Russian Federation, 640020, Kurgan, ul. Sovetskaya, 63, building 1
E-mail: oid@kgsu.ru

Podkorytova Svetlana Valeryevna, Assistant
Shadrinsk State Pedagogical University
Russian Federation, 641800, Kurgan region, Shadrinsk, ul. K. Libknehta, 3
E-mail: gusewasw@mail.ru

References

1. Al'tov V. G. *Goroda Orenburgskoi oblasti* [Cities of the Orenburg region]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1974. 254 p. (In Russian)
2. Volodina N. N. *Proizvodstvennaya povsednevnost' tyumenskikh rabochikh v 1945—1965 gg.: na primere zavoda "Mekhanik": dis. ... kand. ist. nauk* [Production daily life of Tyumen workers in 1945—1965: on the example of the Mechanic plant. Cand. Dis.]. Tyumen, 2012. 314 p. (In Russian)
3. Vospominaniya R. D. Pikalovoi. Zapisany S. V. Podkorytvoi 25.04.2019, g. Gai [Memoirs of R. D. Pikalova. Recorded by S. V. Podkorytova on 04/25/2019, Gay]. *Lichnyi arkhiv S. V. Podkorytvoi* [Personal archive of S. V. Podkorytova]. (In Russian)
4. Vospominaniya S. A. Tret'yakovoi. Zapisany S. V. Podkorytvoi 22.08.2018, g. Gai [Memoirs of S. A. Tret'yakova. Recorded by S. V. Podkorytova on 08/22/2018, Gay]. *Lichnyi arkhiv S. V. Podkorytvoi* [Personal archive of S. V. Podkorytova]. (In Russian)
5. *Gaiskaya nov'*, 1999. May 20.
6. *Gaiskaya nov'*, 2018. Febr. 6.
7. Zhuravlev S. V. "Malen'kie lyudi" i "bol'shaya istoriya": inostrantsy moskovskogo Elektrozavoda v sovetskom obshchestve 1920—1930-kh gg. ["Little people" and "big story": foreigners of the Moscow Electroavod in Soviet society in the 1920s and 1930s.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 352 p. (In Russian)
8. Kolokol'chikova R. S. *Istoriya industrial'nykh gorodov Evropeiskogo Severa Rossii: prostranstvo, sotsium, kul'tura (vtoraya polovina 1960-kh — pervaya polovina 1980-kh gg.)* [The history of the industrial cities of the European North of Russia: space, society, culture (second half of the 1960s — first half of the 1980s)]. Cherepovets, ChGU Publ., 2013. 337 p. (In Russian)
9. Kurynova O. *Moi zelenyi palatochnyi Gai* [My green tent Gay]. Orenburg, Pechatnyi dom "Dimur", 2008. 207 p. (In Russian)
10. Lyubovtsev V. Bol'shoi Gai [Big Gay]. *Smena*, 1959, no. 775. (In Russian)
11. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Socio-Political History] (OGASPI). F. 1697. Op. 9. D. 1765.
12. OGASPI. F. 1697. Op. 9. D. 2053.
13. OGASPI. F. 1697. Op. 10. D. 7.
14. OGASPI. F. 1697. Op. 10. D. 37.
15. OGASPI. F. 1697. Op. 10. D. 364.
16. OGASPI. F. 1697. Op. 10. D. 447.
17. OGASPI. F. 1697. Op. 12. D. 18.
18. OGASPI. F. 2440. Op. 1. D. 337.
19. OGASPI. F. 8014. Op. 1. D. 100.
20. OGASPI. F. 8014. Op. 1. D. 113.
21. OGASPI. F. 8014. Op. 1. D. 303.
22. Podkorytova S. V. Nekotorye aspekty proizvodstvennoi povsednevnosti devushek na udarnykh komsomol'skikh stroikakh Orenburgskoi oblasti v 1956—1965 gg. [Some aspects of industrial day-today life of girls on shock komsomol construction sites of Orenburg area in 1956—1965]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU — Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2016, no. 8 (122). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf/45.pdf>. (In Russian)
23. Ralkova O. V. *Svobodnoe vremya naseleniya Sverdlovskoi i Chelyabinskoi oblastei: dinamika, struktura, ispol'zovanie: 1956—1965 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Free time of the population of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions: dynamics, structure, use: 1956—1965. Abstr. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2013. 25 p. (In Russian)
24. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI). F. M-1. Op. 1. D. 874.
25. RGASPI. F. M-1. Op. 8. D. 937.
26. RGASPI. F. M-1. Op. 8. D. 815.
27. Rozhanskii M. «Ottepel'» na sibirskom moroze ["Thaw" in Siberian frost]. *Otechestvennye zapiski*, 2012, no. 15. (In Russian)
28. Tarasenkova N. Gaiskoe sozvezdie [Gay constellation]. *Ogonek*, 1960, no. 26. (In Russian)
29. Tyazhel'nikova V. S. *Zavodskoe zhil'e v 1935 — pervoi polovine 1960-kh gg. (po materialam zavoda "Serp i molot")* [Factory Housing in the 1935 — early 1960th (On the Basis of the "Sickle and Hammer" Factory archival materials)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2003, no. 2, pp. 98—115. (In Russian)

30. *Ural v modernizatsionnoi dinamike Rossii XX veka: professorskii sbornik nauchnykh statei* [Urals in the modernization dynamics of Russia of the twentieth century. A professor's collection of scientific articles]. Yekaterinburg, SOKRAT Publ., 2015. 440 p. (In Russian)
31. Fedchenko M. N. *Kul'tura i byt molodezhi Urala (1945—1960 gg.)* [Culture and life of the youth of the Urals (1945—1960)]. Kurgan, KGU Publ., 2014. 246 p. (In Russian)
32. Fedchenko M. N. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo cheloveka (1945—1991 gg.)* [Everyday life of Soviet man (1945—1991)]. Kurgan, KGU Publ., 2009. 231 p. (In Russian)
33. Fedchenko M. N., Podkorytova S. V. *Nekotorye aspekty issledovaniya sotsializatsii molodezhi komsomol'skikh udarnykh stroek Orenburzh'ya (vtoraya polovina 1950-kh — nachalo 1960-kh gg.)* [Some Aspects of the Study of Youth Komsomol Socialization of Shock Construction in the Orenburg Region (The Second Half of the 1950s — Early 1960s)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates — Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 156—164. (In Russian)
34. *Cherty sotsialisticheskogo obraza zhizni: byt gorodskikh rabochikh vchera, segodnya, zavtra* [Features of a socialist lifestyle: life of urban workers yesterday, today, tomorrow]. Moscow, Znanie Publ., 1977. 159 p. (In Russian)
35. Shabalina M. *Tak vse nachinalos'...* [So it all began...]. *Sait goroda Yasnogo* [Yasnyi town web-sait]. Available at: <http://www.yasnii.narod.ru/40/40.html>. Accessed 22.08.2019. (In Russian)